

БѢГЛЫЯ ЗАМѢТКИ.

Говорятъ, что съ развитіемъ торговыхъ сношеній, съ увеличеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ ярмарка погибнетъ. Такъ-бы оно и слѣдовало по логикѣ культурной націи, но такъ, должно быть, не слѣдуетъ по русской логикѣ. На моихъ глазахъ за двѣнадцать лѣтъ ярмарка страшно увеличилась въ объемѣ. До 1874 г., времени перехода ярмарочныхъ зданій изъ казенныхъ рукъ въ частныя, ярмарка почти вся заключалась въ

улицѣ и нѣсколькихъ рядахъ, идущихъ отъ этой улицы къ Сибирской пристани. Съ 74 года, она начала строиться и съ той поры неудержимо все расплзается въ ширь и загромождается новыми постройками. Въ началѣ 80-хъ годовъ берега обводнаго канала были пусты, потомъ крупныя мануфактуры стали ставить вдоль ихъ желѣзные бараки изъ какого-то точно гофренаго котельнаго желѣза. Это стоило дорого, но оказалось не практично, и нынѣ желѣзные бараки уже замѣнены двухэтажными каменными складами. Морозовская мануфактура выстроила цѣлый кварталъ. Всюду видны новыя этажи, новыя стройки, — ярмарка идетъ и въ ширь, и вверхъ, не взирая ни на развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ, ни на всячески возрастающую быстроту сношеній, — телеграфы, телефоны, все это какъ-то будто не касается ея. Обмелѣніе Волги, наносящее ей громадныя убытки массою паузковъ, и запозданіе срочныхъ партій товаровъ какъ-бы совершенно не трогаетъ ея. Она живетъ и растетъ; обороты ея съ каждымъ десятилѣтіемъ все увеличиваются, несмотря на то, что весенній разливъ тоже ежегодно выхватываетъ изъ ея кармана тысячи на ремонтъ. И быть можетъ ничто такъ ясно не доказываетъ нашей отсталости отъ Европы и нашей некультурности, какъ именно этотъ ростъ ярмарки вопреки логикѣ современности. Сообразите только — везутъ въ Нижній изъ Перми желѣзо, для того чтобы продать его Вяткѣ и Уфѣ, Казани и Самарѣ. Товаръ ѣдетъ мимо покупателя, покупатель отправляется за нимъ въ догонку, настигаетъ, покупаетъ и везетъ къ себѣ домой по пути, который этотъ товаръ уже сдѣлалъ. Сколько фрахта лежитъ въ цѣнѣ самоварной трубы, ведра для воды и другихъ вещей, покупаемыхъ мелкимъ потребителемъ? Везутъ изъ за Каспія хлопокъ въ Нижній, изъ Нижняго его развозятъ по московскому фабричному району, обрабатываютъ, снова везутъ въ Нижній и снова изъ Нижняго отправляютъ за Каспій. Сколько фрахта въ каждомъ аршинѣ ткани! Эти круговыя тысячеверстныя прогулки товаровъ, кажется, довольно ясно указываютъ, что ярмарка анахронизмъ, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она ежегодно развертывается у насъ. Товары путешествуютъ, покупатели путешествуютъ, встрѣчаются съ фабрикантами, облюбовываютъ товаръ, „сырыскиваютъ“ сдѣлку — все это требуетъ много расхода и совершенно лишняго, обременяющаго собой цѣну товара и цѣликомъ падающаго на тонкую выю мелкаго потребителя. Въ цѣнѣ аршина ситца — лежитъ проѣздъ фабриканта съ служащими изъ Москвы въ Нижній и обратно, проживанія на ярмаркѣ, всѣ его кутежи, содержаніе помѣщевія и т. д. Ярмарка увеличиваетъ стоимость товара, вотъ ея значеніе. Всѣ эти новыя корпуса и ряды возникающіе на ея территоріи каждый годъ — тутъ-же въ цѣнѣ аршина ситца.

Однако, несмотря на всю эту нелѣпицу, ярмарка существуетъ и сегодня будетъ открыта.